

ОПЫТ МАРОККО: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Ольга Владимировна Карпачёва
Институт Африки РАН

В статье рассмотрены методы и стратегии противодействия терроризму, используемые властями Марокко. Показаны пути предотвращения угрозы формирования экстремистских группировок на территории страны. Дана оценка политике дерадикализации, программам искоренения исламского радикализма и противостояния развитию экстремистских настроений.

После волны терактов 2013–2016 гг., прокатившейся по всей Европе, эксперты начали ставить под сомнение не только эффективность принятых ранее способов борьбы, но и саму возможность противостояния угрозам безопасности со стороны скрытых оппозиционных сил традиционными способами. Данная мысль все чаще становилась предметом обсуждения в СМИ и антитеррористических организациях, в особенности после ряда терактов в крупных столицах мира, которые не удалось предотвратить.

Большинство стран после событий Арабской весны обновили свой арсенал антитеррористических методов. В Марокко, после того как в 2003 г. террористическая организация атаковала несколько объектов в Касабланке, правительством была разработана новая государственная стратегия противодействия терроризму. Важная роль в политике государства в данном направлении была отведена решению политических, экономических, социальных, религиозных проблем, вопросов безопасности и прав человека. Стратегический курс сочетал в себе вопросы улучшения социально-экономических условий в стране, религиозные реформы, пропаганду «умеренного ислама» и ряд антитеррористических мероприятий.

Несмотря на ограниченные финансовые и материально-технические возможности, в последние пять лет государство Марокко оставалось практически неуязвимым для террористических атак. В то время как 2011–2017 гг. в Европе, Северной Африке и Сахеле уча-

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2020 615–628

стились теракты, Марокко пережило лишь одну террористическую атаку в Марракеше в апреле 2011 г. Национальный консорциум по изучению терроризма и антитеррористической политике, известный в мировом сообществе по аббревиатуре START, опубликовал следующие данные: число террористических атак в Магрибском регионе за период 2011–2014 гг. возросло в 47 раз, увеличившись с 15 до 1105. Из этих нападений только одно произошло в Марокко. Эксперты START, а также ряда других антитеррористических организаций говорят об «иммунитете» Марокко по отношению к террористической угрозе (GTD Search Results 2019).

Составляющие подхода Марокко в противодействии терроризму

Как уже было сказано выше, террористические атаки 2003 г. побудили правительство Марокко отреагировать на рост экстремизма. Был предпринят ряд действий, направленных на решение социальных и экономических проблем, в том числе таких, как безработица, с которой сталкиваются группы населения, наиболее подверженные вовлечению в террористическую деятельность. За последние два десятилетия Марокко выделило значительные средства для снижения факторов радикализации общества в целом и неуместной идеализации экстремизма молодежью в частности.

Эксперты по борьбе с терроризмом часто выделяют Марокко как государство, применившее успешный подход к борьбе с терроризмом (Быстров 2017). Многомерная стратегия этого государства включает превентивные, проактивные и ответные меры в борьбе с экстремизмом. Цель стратегии – оказать воздействие на наиболее подверженное влиянию террористов и маргинализованное марокканское общество. Три наиболее важных компонента контртеррористической стратегии описал в своих исследованиях доктор М. Резрази, директор Африканского центра азиатских исследований в Рабате:

- силовые методы противодействия, включающие ликвидацию террористических ячеек,
- дерадикализация общества за счет проведения религиозных реформ;

• «прогрессивный социальный подход», под которым подразумеваются реабилитация осужденных и их реинтеграция в общество.

Ликвидация террористических ячеек подразумевает устранение потенциальных угроз общественной безопасности. Работа сотрудников правоохранительных органов и службы разведки Марокко включает следующие направления:

- 1) нейтрализация вербовщиков, боевиков, посредников;
- 2) устранение возможностей финансирования террористов;
- 3) конфискация оружия, поставляемого террористам.

Дерадикализация также является трехуровневым процессом. Она выявляет противоречия в экстремистской идеологии и структурирует религиозную доктрину, придавая ей ясную и цельную форму. Дерадикализация подразумевает отказ от экстремистского мышления и удаление соответствующего контента из учебных программ, мест собрания верующих и средств массовой информации. Религиозные деятели могут пройти обучение, чтобы эффективнее противостоять экстремистской идеологии в различных духовных, социальных и виртуальных пространствах.

Третьим компонентом марокканской стратегии являются реабилитация и реинтеграция. Власти пытаются выстроить когнитивно-эмоциональные связи с заключенными, осужденными за терроризм, с целью их реинтеграции в общество. Данная тактика преследует цель выработки устойчивости заключенных к радикальным идеям исламизма и способности различать «истинные и ложные» ценности. Коротко основные составляющие программы можно охарактеризовать так – разоружение, дерадикализация, демобилизация и реинтеграция (El Mostafa Rezrazi 2018: 82).

Устранение угрозы возникновения террористических группировок на территории страны

Даже если фактически уничтожить «Исламское государство» (запрещено в России) и сдержать его террористическую активность, терроризм останется актуальной международной проблемой. Несмотря на потерю экстремистами влияния на определенной территории, очевидно, доктрина «Исламского государства» в целом со-

хранится. Возвращающиеся из горячих точек иностранные боевики представляют серьезную угрозу для многих стран, что необходимо учитывать в ответных мерах для минимизации террористических угроз на национальном, региональном и международном уровнях. С целью устранения этих рисков марокканские власти работают в следующих направлениях.

1. Усиление мер безопасности

Ввиду постоянной реальной угрозы террористических нападений в Северной Африке Марокко усилило пограничный контроль и свое военное присутствие в южной части Сахары. Власти приняли меры для обеспечения безопасности общественных мест: стадионов, торговых центров, учебных заведений. Правительством была создана новая служба безопасности под названием «Хадар», которая объединяет представителей Королевских вооруженных сил, Королевской жандармерии, полиции и вспомогательных вооруженных сил. Цель «Хадара» – предупреждение нападений на инфраструктуру Марокко (El Mostafa Rezrazi 2018: 82).

2. Разведывательная деятельность

Отличительной чертой тактики Марокко в сборе разведанных является то, что Марокко в полной мере использует людские ресурсы, на ставя данную работу в зависимость от технологий, что помогает властям предвидеть атаки, ликвидировать террористические ячейки, искоренять массовую радикализацию. По данным Министерства внутренних дел, в период с 2002 по 2015 г. марокканские службы безопасности устранили 132 террористические сети. За тот же период власти раскрыли 276 террористических заговоров и арестовали 2720 предполагаемых террористов. Хотя эти достижения впечатляют, есть понимание, что марокканская служба разведки должна меняться в соответствии с тенденциями технического прогресса, которые, в свою очередь, накладывают отпечаток на вид и формы террористических угроз (*Ibid.*).

3. Противодействие финансированию террористов

В 2007 г. правительство Марокко приняло закон по борьбе с отмыванием денег, предназначенных для финансирования террористов. Помимо этого, Марокко входит в группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Ближнего Востока

и Северной Африки и является ее активным членом. Террористы осуществляют свою деятельность при содействии скрытых структур финансовой поддержки, используя недостатки легальной финансовой системы. Специальный отдел по борьбе с отмыванием незаконных доходов проводит мероприятия, помогающие получить материалы о характерных чертах и тенденциях отмывания денег и дальнейшего финансирования терроризма. Отдел обработки финансовой информации Марокко ведет работу с информацией о несанкционированной и полуполюгальной финансовой деятельности внутри страны. Он получает запросы от международных организаций о замораживании активов лиц, связанных с террористическими преступлениями. В 2013 г. правительство Марокко внесло поправки в закон по борьбе с отмыванием денег, включив в него положения, регламентирующие борьбу с финансированием терроризма за пределами Марокко.

4. Противодействие кибертерроризму

Одно из стратегических достижений властей Марокко – создание в стране ряда государственных органов по защите важнейших объектов инфраструктуры от киберугроз. В результате крупного совместного проекта в стране начали функционировать нескольких министерских департаментов:

1. Главное управление по безопасности информационных систем, структура под управлением сил национальной безопасности.
2. Стратегический комитет по безопасности информационных систем, структура при государственном департаменте сил национальной безопасности. В его задачи входит формирование стратегической политики для систем информационной безопасности Марокко в целях обеспечения безопасности и неприкосновенности важнейших объектов инфраструктуры страны (El Mostafa Rezrazi 2018: 84).

5. Укрепление правовой базы

В соответствии с резолюциями 1368 и 1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом Марокко ратифицировало международные и внутренние законы по борьбе с терроризмом, приведя их в соответствие с правовой базой страны. 14 октября 2001 г. правительство Марокко ратифицировало Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом, созданную Лигой

арабских государств 22 апреля 1998 г. 13 ноября 2001 г. власти Марокко ратифицировали четыре международных договора, и после нападений в 2003 г. парламент одобрил два законопроекта, один – по-священный борьбе с терроризмом, и второй – регулирующий въезд иностранцев в Марокко. Затем в 2015 г. Палата депутатов Марокко одобрила проект закона № 86.14, вносящий поправки в закон по борьбе с терроризмом и предусматривающий уголовную ответственность за присоединение к террористической организации. В законопроекте расширено толкование понятия «террористический акт», а также увеличены полномочия национальных судов по преследованию за террористические преступления, совершенные на территории Марокко и за ее пределами.

Несмотря на либеральную внутреннюю политику правительства, в стране в 2011 г. происходили волнения, являющиеся слабыми отголосками «арабской весны». Волнения закончились референдумом 1 июля 2011 г. и последующим принятием новой Конституции. В статье 20 право на жизнь определено как «первое право каждого человека». А статья 21 детализирует право «на личную неприкосновенность, неприкосновенность семьи человека и защиту его собственности», а также обязанность властей обеспечивать «безопасность населения и территории страны». Конституция запрещает причинение физического или морального вреда, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. Главный закон страны запрещает пытки, незаконное задержание или тайное содержание под стражей, похищение, презумпцию виновности, неправовые судебные решения и другие принудительные меры воздействия на человека (El Mostafa Rezrazi 2018: 85).

6. Централизация системы управления безопасностью

После принятия законопроекта по борьбе с терроризмом парламент проголосовал за осуществление конкретных шагов по криминализации пыток, последовательно выдерживая гуманитарный курс в противодействии терроризму. Парламент поддержал эту инициативу, назначив проведение судебных и дисциплинарных расследований в отношении нарушителей. Беспрецедентное увеличение числа боевиков, стремящихся присоединиться к ИГИЛ или другим террористическим группировкам, послужило причиной для принятия последних поправок к закону по борьбе с терроризмом 2015 г.

Было учреждено Центральное бюро судебных расследований (ЦБСР), которое является координационной структурой между службой разведки и правоохранительными органами. ЦБСР помогает сотрудникам службы безопасности отслеживать и контролировать террористические ячейки и защищать общественные места от потенциальных нападений. Координационная группа способствует объединению агентурных данных с информацией, полученной с помощью технологических и электронных средств наблюдения. Затем собранный материал используется соответствующими органами для разработки плана действий против террористических ячеек (El Mostafa Rezrazi 2018: 86).

Составляющие политики дерадикализации

1. Борьба с причинами бедности

В 2005 г. власти Марокко приступили к осуществлению национальной политики в области борьбы с бедностью и социальной изоляцией, направленной на то, чтобы обеспечить молодежи из маргинализированных районов возможность приемлемого уровня жизни. Согласно докладу, опубликованному Всемирным банком в 2015 г., с момента запуска «национальной инициативы развития человеческого потенциала» предоставляемыми ею возможностями воспользовались примерно 4,6 млн марокканцев (The World Bank Approach 2010).

В рамках национальной политики по всей стране было запущено беспрецедентное количество проектов, направленных на создание рабочих мест и установление экономического и социального баланса между различными районами королевства. Марокканские власти инвестировали значительные средства в инфраструктуру и социальную сферу с целью борьбы с нищетой и сокращения регионального неравенства. Согласно исследованию, опубликованному Ближневосточным центром Карнеги в 2010 г., за 2000–2010 гг. получилось вывести из нищеты 1,7 млн марокканцев. Это же исследование показывает, что уровень бедности в стране за тот же период снизился более чем на 40 % (El Mostafa Rezrazi 2018: 86).

2. Контроль над религиозными убеждениями

Восстановление контроля над религиозными институтами является важным шагом в борьбе с насильственным экстремизмом. Для до-

стижения данной цели правительство провело ряд изменений в деятельности религиозных организаций:

- видоизменены функции Министерства по делам хабусов и ислама;
- была усилена роль Высшего Совета улемов и его региональных отделений;
- общественный фонд, известный под названием «Рабита Мухаммедия улемов» был наделен правом вырабатывать стратегию по борьбе с экстремизмом;
- были усовершенствованы средства коммуникации и каналы, часто используемые для охвата наиболее подверженных влиянию террористов групп населения, особенно молодежи.

Все вышеназванные реформы проводились под лозунгом обеспечения лучшего понимания марокканцами исламских ценностей и религиозных традиций, основанных на принципах умеренности и терпимости.

В октябре 2004 г. правительство учредило телеканал «Мухаммед VI» и радиостанцию «Мухаммед VI». Также была запущена крупномасштабная программа по превращению мечетей в места для борьбы с неграмотностью и преподавания умеренного ислама на основе маликитского мазхаба. Летом 2014 г. начала действовать государственная программа поддержки мечетей по противодействию экстремизму, в рамках которой в Марокко и соседних странах проводится обучение имамов специальной риторике, помогающей противостоять экстремистской идеологии.

Частью этой стратегии стало создание в 2015 г. Института по подготовке имамов имени Мухаммеда VI и Фонда африканских улемов имени Мухаммеда VI. С момента их появления в 2014 г. несколько европейских и африканских стран, таких как Мали, Сенегал, Нигерия, Гвинея, Кения, Ливия, Тунис, Испания, Франция и Бельгия, обратились за помощью по вопросам обучения имамов. Кроме того, марокканские власти начали повышать значимость университета аль-Каравийин в Фесе в целях внедрения в образование понятий веротерпимости и умеренности в исламе. «Рабита Мухаммедия улемов» также инициировала собственные образовательные программы. Роль этого фонда в контроле за «умеренностью» религиозных взглядов сложно переоценить. Заявленная на сайте

(Arrabita.ma 2020) организации миссия состоит в преследовании следующих целей:

- пропагандировать предписания шариата, придерживаясь принципов золотой середины и умеренности,
- способствовать оживлению научной и культурной жизни в области исламоведения путем укрепления сотрудничества и партнерских связей с университетами и другими научными учреждениями, преследующими те же цели.

С этой целью организация:

- проводит лекции и семинары, учебные дни и другие научные мероприятия;
- ведет исследования в различных областях исламских наук;
- работает над продвижением и развитием научных изысканий в области сравнительных доктринальных исследований, уделяя особое внимание маликитской доктрине и популяризируя ее наследие;
- участвует в разработке образовательных программ и учебных планов в различных секторах образования и профессиональной подготовки;
- способствует оживлению социальной и благотворительной деятельности.

Следует отметить, что проведение религиозных реформ было начато еще в 1980 г. Хасаном II. Мухаммед VI подхватил эстафету, постоянно и последовательно продвигая идеи веротерпимости в исламе, используя активную работу в сфере образования.

Реабилитация заключенных и реинтеграция их в общество

Феномен вербовки потенциальных террористов в тюрьмах порождает необходимость борьбы с насильственным экстремизмом в местах заключения. По всему миру применяют различные подходы в противодействии тюремной радикализации. В одних странах экстремистов, совершивших насильственные действия, помещают вместе с осужденными на основании общего законодательства, а в других изолируют их от остальных заключенных. Однако обе стратегии не могут решить проблему тюремной радикализации. Борьба с насильственным экстремизмом в местах заключения требует ликвидации каналов связи осужденных с террористическими группировками за пределами тюрем.

Оказавшийся под стражей «экстремист, совершивший насильственные действия», отличается от «лица, осужденного за преступление насильственного характера», тем, что первый оправдывает насилие религией. Для того чтобы остановить экстремистов, совершающих насильственные действия, необходимо наладить с ними диалог, и здесь роль тюрем в борьбе с насильственным экстремизмом возрастает. Сегодня тюрьмы во многих арабских странах объединяют осужденных террористов и становятся местами вербовки новых последователей и их радикализации. Кроме того, по-прежнему важно учитывать ту роль, которую тюрьмы играют в концепции радикальных и воинствующих движений. Египетские исламисты, немецкие марксисты и ирландские республиканцы использовали заключение под стражу и негативное отношение к членам своих движений для их сплочения.

Тюрьмы способствуют тому, чтобы заключенные узнавали о новых верованиях и идеологиях, включая радикальные концепции. Столкнувшись с экзистенциальными вопросами и лишённые социальных сетей или других источников информации, заключенные становятся уязвимыми для вербовки и последующей радикализации.

Социологи и психологи уже не один год анализируют социально-психологические особенности джихадистов с целью выработки если не единого образа, то выявления тех, кто уязвим для экстремистской идеологии, кого террористы выбирают для вербовки, и изучают то, как происходит сам этот процесс. Для понимания закономерностей культурно-психологического портрета следует оценить большое количество факторов: образовательные, социальные, профессиональные и социально-экономические условия в стране, а также психологические особенности таких людей. Оценка уязвимости человека перед экстремистской идеологией проводится на основании пяти теорий:

- коллективного нарциссизма;
- социальной принадлежности (которая является более важной, чем экономическая принадлежность);
- подавления, порождающего насилие;
- поддержки окружающей среды;
- культурно и субкультурно маргинализированных групп;

– а также теории о том, что экстремизм ассоциируется с бедностью.

В Марокко выделили три типа личностей, подверженных влиянию идеологов насильственного экстремизма; к ним относятся люди, которые:

- стремятся отомстить;
- предпочитают военные столкновения;
- проявляют суицидальное поведение.

Результаты исследования, проведенного в 2007–2014 гг. среди 150 джихадистов, показали, что 39 % экстремистов страдают от социальной неустроенности, 29 % – от эмоциональных расстройств и 7 % – от когнитивных расстройств. В результате напрашивается вывод, что у экстремистов, склонных к насильственным действиям, нет психических заболеваний, однако они все же психологически уязвимы.

В тюрьмах Марокко содержатся 966 заключенных, 768 из которых связаны с ИГИЛ и другими сирийскими и иракскими джихадистскими организациями, в то время как только 198 связаны с салафитами (представителями организации, близкой к «Аль-Каиде»). Согласно официальным источникам, 936 задержанных являются взрослыми, и только 30 – несовершеннолетними. Марокканские программы реабилитации и реинтеграции осужденных включают контроль над религиозными убеждениями, психологическую помощь, обучение грамоте и профессиональное развитие. Результаты некоторых из этих программ за последние три года показывают положительную динамику (El Mostafa Rezrazi 2018: 90).

Марокко выделяет значительные ресурсы на искоренение радикализации среди уязвимых для экстремистской идеологии заключенных. Пенитенциарная администрация Марокко сотрудничает с организацией «Рабита Мухаммеда улемов» для установления связи между религиозными лидерами и заключенными с целью вовлечения последних в религиозные беседы. Она также реализует программу реинтеграции осужденных, разработанную для обеспечения их эффективного встраивания в общество после освобождения. Фонд Мухаммеда VI, созданный для этих целей, проводит работу с бывшими заключенными, представителями гражданского общества и религиозными лидерами.

Ключевым компонентом программы является экономическое и социальное обеспечение заключенных после их реинтеграции в общество. В рамках экспериментального проекта в Марокко созданы семь профессиональных центров для четырех тюрем, в которых 400 мужчин и 100 женщин проходят профессиональную подготовку – это поможет им найти работу после освобождения. Чтобы усилить шансы на нормальную социализацию заключенных, «Раби́та Мухамме́дия улемов» создала программы наставнического обучения в тюрьмах Мекнеса, Сале, Агадира, Сафи, Кенитры и Феса. Обучающие семинары включают подготовку тюремного персонала, психологов, консультирующих по религиозным вопросам, и специалистов, занимающихся вопросами международного права по условиям содержания в тюрьмах (El Mostafa Rezrazi 2018).

После событий в Рифе в июле 2017 г. в Марокко в рамках тюремных программ были организованы центры дистанционного и дополнительного профессионального обучения. Правительство стремится усилить рациональное управление местами заключения. Частью государственной стратегии на 2016–2020 гг. становится программа реинтеграции заключенных, направленная на улучшение условий содержания в тюрьмах. В широком комплексе реформ, проводимых королем Мухаммедом VI, внимание уделяется системе уголовного права в королевстве в целом. Помимо реинтеграции заключенных, стратегия направлена на гуманизацию условий содержания под стражей, обеспечение безопасности заключенных и модернизацию управления тюрьмами.

Помилование осужденных за террористическую деятельность тоже входит в практику реабилитации экстремистов в тюрьмах. Например, в 2018 г. король помиловал более 400 человек накануне 64-й годовщины дня революции в Марокко (РИА Новости 2018).

Программа «Мосалаха», созданная администрацией пенитенциарных учреждений, была разработана для заключенных, осужденных за насильственный экстремизм и террористическую деятельность (Magoc.ma 2019). Администрация представила программу, направленную на то, чтобы привести экстремистов, осужденных за насильственные действия, к примирению с самими собой, с основами ислама, с этикой, ценностями и идеалами Марокко.

Значительную роль в реализации программы играют «Раби́та Мухамме́дия улемов», Национальный совет по правам человека,

Министерство юстиции, Министерство по делам хабусов и ислама, Генеральная прокуратура, Судебный департамент и профильные эксперты. Программа «Мосалаха» включена в новую стратегию пенитенциарной системы, которая была объявлена в марте 2017 г. Цель стратегии – пропаганда культуры терпимости, которая поможет в борьбе с насильственным экстремизмом в тюрьмах. Стратегия подразумевает индивидуальный подход к назначению наказаний и предусматривает только содержание под стражей. Пенитенциарная администрация поручила научно-исследовательскому комитету системы разработать действенную методику реализации программы. Программа включает шесть составляющих:

1. Религиозные учения и семинары, направленные на вскрытие противоречий в экстремистской интерпретации религиозного текста.
2. Семинары по правам человека.
3. Правовые лектории.
4. Социальное наставничество и профессиональное обучение.
5. Свидетельские показания жертв терроризма, записанные на видео.
6. Дискуссионные группы (Morocco World News 2019).

По итогам работы с заключенными в Марокко были проведены опросы среди бывших заключенных и получены следующие результаты (Табл.) за последние три года (данные на 2018 г.).

Табл. Число заключенных, получивших пользу от программ реабилитации (El Mostafa Rezrazi 2018: 91)

Сфера	2014–2015		2015–2016		2016–2017	
	Количество заключенных	%	Количество заключенных	%	Количество заключенных	%
Профессиональное развитие	27	3,53	57	6,22	51	5,01
Образование	196	25,65	202	22,07	201	19,76
Обучение грамоте	23	3,08	43	4,69	40	3,93
Итого	246	32,26	302	32,98	292	28,7

Примечание: под % в данной таблице подразумевается отношение числа заключенных, получивших пользу от участия в ней, к общему числу заключенных, участвовавших в ней.

Марокко долгие годы расценивалось западными государствами как наиболее стабильная страна в Северной Африке. Несмотря на прокатившиеся волны протестов и террористических актов в начале века, страна смогла удержать это звание. Правительство Мухаммеда VI смогло учесть мировые тенденции развития и осложняющие факторы в виде «Исламского государства» и его экстремистской политики. Марокко по-прежнему расценивается экспертами как самое устойчивое государство, планомерно продвигающее социальные реформы и тем самым противостоящее развитию экстремистских настроений.

Библиография

- Быстров А. А. 2017.** О борьбе с террористическим подпольем в Марокко. *Институт Ближнего Востока* 16 февраля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=32677>.
- РИА Новости. 2018.** Король Марокко помиловал более 400 осужденных за терроризм. *РИА Новости* 20 августа. URL: <https://ria.ru/20170820/1500701697.html>.
- Arrabita.ma. 2020.** *Arrabita.ma*. URL: <https://www.arrabita.ma/>.
- El Mostafa Rezrazi 2018.** Insights Into Morocco's Approach to Countering and Preventing Violent Extremism. *De-radicalization in the Mediterranean* / Ed. by L. Vidino. Milano. P. 82.
- GTD Search Results. 2019.** National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism An Emeritus Center of Excellence of the U.S. Department of Homeland Security. *University of Maryland* 2009–2019. URL: <http://apps.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?country=136>.
- Maroc.ma 2019.** Morocco's «Unique» Approach in Fighting Terrorism. *Maroc.ma* February 7. URL: <https://www.maroc.ma/en/news/fm-highlights-washington-moroccos-unique-approach-fighting-terrorism>.
- Morocco World News. 2019.** Interior Minister Laftit: Fighting Terrorism is a Long-Term Project. *Morocco World News* March 4. URL: <https://www.morocoworldnews.com/2019/03/267161/interior-minister-abdelouafi-laftit-tunisia-terrorism/>.
- The World Bank Approach. 2010.** Morocco Fights Poverty Through 'Human Development'. *The World Bank Approach* August 3. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2010/08/03/morocco-fights-poverty-through-human-development-approach>.